

18. missabba... What printer prints 12x12 pages? – 2007. – Режим доступа : http://answers.yahoo.com/question/index;_ylt=AlSzxBrCTJm29e7KCTMbfjxxQt.?qid=20070516073338AAKZvJ5.
19. Poll : Irish People how do you view americans? – 2010. – Режим доступа : http://answers.yahoo.com/question/index;_ylt=AuiY.krewwG5vB.z9rT7x4We5HNG;_ylv=3?qid=20100228000033AAv3X6h
20. Roch. Do you think I could be a model? – 2010. – Режим доступа : http://answers.yahoo.com/question/index;_ylt=Ar7sa4CkWrdfqVhpowa_Gk2x5HNG;_ylv=3?qid=20100227160916AARmLp9.

Карпа И. Б. Конативная, оценочная и экспрессивная функции электронных текстов информационно-справочного сервиса Yahoo!Answers.

В статье рассматриваются особенности реализации конативной, оценочной и экспрессивной функций электронных текстов в информационно-справочном сервисе Yahoo!Answers. В результате проведенного исследования установлено, что вышеупомянутые функции электронных текстов определяют особенности получения и передачи познавательной информации.

Ключевые слова: конативная функция, оценочная функция, экспрессивная функция, информационно-справочный сервис Yahoo!Answers, электронный текст, виртуальная коммуникация.

Karpa I. B. Conative, Evaluating and Expressive Functions of Electronic Texts in Information-and-Reference Service Yahoo!Answers.

The article addresses the peculiarities of realization of conative, evaluating and expressive functions of electronic texts in information-and-reference service Yahoo!Answers. It was established as a result of implemented research that above-mentioned functions of electronic texts determine the peculiarities of reception and transmission of cognitive information.

Keywords: conative function, evaluating function, expressive function, information-and-reference service Yahoo!Answers, electronic text, virtual communication.

Ковальчук И. М.

***Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова***

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА В СРАВНЕНИЯХ ЗАГОВОРОВ ПРОТИВ ВОРОВ

Статья посвящена изучению семантических особенностей образов сравнения в русских заговорах против воров. Анализ проводится в сопоставлении с устойчивыми компаративными конструкциями. В ходе исследования установлено, что практически во всех образах актуализируются общеизвестные, но не зафиксированные в словарях устойчивых сравнений, свойства.

Ключевые слова: заговор, сравнение, компаративная конструкция, образ сравнения.

Стремление исследователей изучить фольклорные тексты объясняется тем, что они отражают истоки культуры. Особый интерес вызывают заговоры, фиксирующие процесс формирования человеческого сознания и мировоззрения. Активно изучать магические тексты начали в XIX веке А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. А. Ветухов, В. Ф. Миллер, Н. Ф. Познанский и др. В XX веке исследование продолжили С. Б. Адоньева, Т. А. Агапкина, В. Л. Кляус, С. М. Толстая, В. Н. Топоров, А. В. Юдин и др.

А. Н. Афанасьев отмечал, что “могучая сила заговоров заключается именно в <...> издревле неизменных формулах; как скоро позабыты или изменены формулы – заклятие не действительно” [4, с. 43]. Частью магической формулы является сравнение. Несмотря на то, что лингвисты неоднократно акцентировали внимание на

данном структурном элементе (Н. В. Крушевский, А. А. Потебня, Дж. Дж. Фрезер и др.), исследование компонентов компаративов заговоров не проводилось.

Целью нашего изыскания является анализ лексико-семантического своеобразия образов сравнений заговоров против воров.

Исследование показало, что в магических текстах этой тематической подгруппы представлены следующие образы: 1) **живые существа** (*человек*: слепой, слепцы, вор, безногий, чернавка; *животные*: змея; 2) **мёртвые существа** (человек: мертвец / покойник); 3) **библейские персонажи**: святая рать, нечистая сила; 4) **обиходные и другие предметы**: берёзовый веник, каменный столб; 5) **представители растительного мира**: трава; 6) **явления природы и стихии, природные реалии**: огонь (*горящее место*), костёр, Солнце, заря, дождь. В данной статье рассматриваются все образы, кроме образов живых и мертвых существ.

Сравнительные конструкции заговоров отражают основные народные средства противодействия вора́м, направленные на нарушение их физиологических и физических свойств. В то же время в магических текстах учитываются и психологические свойства человека, в связи с чем заговор направлен на внушение чувства страха: (от воров) *Святая рать, как вас не может взять нечистая сила и как вас боится демонская сила, так убоятся пусть моего заговора воры проклятые* [10, с. 521]. Фактически в этом заговоре представлены парные образы и предметы сравнения: заговор сравнивается со святой ратью, а воры – с нечистой и демонской силой. Образ сравнения – **святая рать** – содержит позитивную качественную характеристику (*святая*) и количественную (*рать* – “3. Множество представителей кого-, чего-л.; многочисленная толпа” [5, с. 1106]). Образ сравнения **нечистая сила** характеризуется по тем же признакам, но качественная характеристика – негативная (*нечистая*). Квантитативный признак обозначен словом *сила*, при этом используется прием столкновения значений лексемы: “9. Материальное или духовное начало как источник или побуждение к какой-либо деятельности, поведению. *Дьявольская, бесовская, нечистая сила* (злой дух, бес, дьявол и т.п.)” [5, с. 1184] и “12. Нар.-разг. Огромное количество, множество” [там же]. Основанием сравнения является неизбежность совершения действия в силу его естественности. При сравнении заговора со святой ратью основание сравнения – способность устрашать кого-л., справляться с кем-л.

Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке фиксирует употребление образа нечистой силы (“как нечистой силы” [6, с. 25]), основанием тоже выступает чувство страха. Но в устойчивых сравнениях предмет сравнения боится чего-либо так, как люди боятся нечистой силы, а в заговоре воры уподобляются нечистой силе.

В этой подгруппе заговоров в качестве образа сравнения используется только такой образ стихии, как **огонь**. При актуализации основания сравнения с огнем учитываются его противоположные физические свойства – способность гореть и способность гаснуть. Горение как ключевое свойство этого образа отражено в следующем тексте, в котором приводится сравнение не с самим огнем, а с местом, которое подвержено его действию: (если украли скотину из загона) *Как горит это место, так пусть горит кость, мозг, кровь у вора* [10, с. 464]. Традиционно актуализируются два значения глагола: *гореть* – “Поддаваться действию огня” и “Быть в жару, в лихорадочном состоянии” [5, с. 219], т.е. болеть. Таким образом, основанием сравнения является состояние чего-, кого-либо, находящегося под действием жара (жара огня, жара болезни).

Как уже было отмечено, в заговорах отражен и противоположный процесс – угасание: (если украли скотину из загона) *Как этот костер погаснет, так и вору*

плохо станет [10, с. 464]. Стихия огня в сравнении представлена образом **костра**. Основанием сравнения является закономерность прекращения определенных процессов (горения – для образа сравнения и нормального функционирования организма – для предмета сравнения). Особенностью данной компаративной конструкции является и её обстоятельственный характер, т.к. не только сравниваются процессы, но и проводятся аналогии их протекания во времени (“когда произойдет А, тогда произойдет и Б” [2, с. 42]).

В словаре устойчивых сравнений образ костра зафиксирован только с основанием “Вспыхивать, гореть” [9, с. 280], т.е. начинать или продолжать начатое действие, а не заканчивать, как в заговорном тексте. В словаре К. С. Горбачевича с основанием гаснуть употреблен только образ угля (“гаснуть как <...> угли, угольки – переставать гореть, светить” [6, с. 49]).

При сопоставлении действий вора с действиями **Солнца** основанием сравнения становится невозможность совершения чего-либо в силу абсурдности этого действия: (чтобы не угнали машину) *Милостивый Бог не дает ходить Солнцу задом наперед. Так и вор моего не возьмет* [10, с. 519]. В данном случае основание сравнения базируется на таком физическом свойстве образа, как видимая однонаправленность движения, а в устойчивых сравнениях акцент делается на внешних особенностях небесного светила (“Как солнце. Сиять, сверкать, гореть, блестеть” [9, с. 628]), отраженных в дефиниции лексемы *Солнце* (“Центральное тело Солнечной системы, представляющее собой гигантский раскаленный плазменный шар, излучающий свет и тепло” [5, с. 1233]).

В сравнениях вообще и в сравнительных конструкциях заговоров в частности представлены многовековые наблюдения человека и его выводы об устройстве мира, в котором он живет: “наивная картина мира отражает материальный и духовный опыт народа” [3, с. 67]. Истинность высказывания о закономерности или абсурдности каких-либо действий часто становится основанием того или иного сравнения в заговорах. Для большей убедительности в некоторых конструкциях используется аксиоматичное высказывание с системой образов, например, **заря, дождь, змея, безногий**: (от воров) *Как заря с зарей не сойдется, из земли дождь не прольется, змея по небу не полетит, безногий по земле не побежит, так и вор в мой дом не войдет, пылинки с пола не соберет* [10, с. 524], что свидетельствует о нестандартном использовании средств наивной (образной) семантической категоризации мира в заговорных текстах.

Растительный мир представлен в этой подгруппе заговоров только образом **травы**, при этом предметом сравнения является не сам вор, а его часть тела – рука как основное орудие совершения преступления: (шепоток на воровскую руку) *Как сохнет трава, засыхает, рука вора иссохнет, истает* [10, с. 520]. Основание сравнения – утрата жизненных сил, приводящая к гибели кого-, чего-либо – формируется путем столкновения разных значений лексемы *сохнуть*: “2. Вянуть, гибнуть (о растениях); 3. Худеть (от болезни, непосильной работы, переживаний и т.п.” [5, с. 1242]. К сожалению, толковые словари не фиксируют словоупотребление ЛСВ₃ именно в отношении руки, которая не просто худеет, а становится меньше размером, понижается её чувствительность, пальцы плохо сгибаются; при такой симптоматике в народе и говорят, что рука сохнет.

В народных сравнениях представлено аналогичное основание сравнения, но актуализируется указанное в словаре значение глагола *вянуть* (ср. “вянуть / сповянуть как трава. Об увядающей (от душевных страданий, болезни) девушке <...> О чахнущем, болящем и слабеющем от тоски, неволи и т.п. человеку (обычно – женщине)” [8, с. 687]), что закономерно, поскольку предметом сравнения в таких

конструкциях обычно выступает девушка (женщина), а не часть человеческого тела, как в сравнении заговора.

В словаре устойчивых сравнений образ травы представлен с противоположным основанием – “Расти, вырастать” [9, с. 685]. В словаре К. С. Горбачевича с основанием сохнуть отмечен образ *былинки*. Учитывая определение этой лексемы (“стебелек травы, травинка” [5, с. 107]), можно говорить о семантическом сходстве устойчивого сравнения с компаративной конструкцией заговора.

Как и в других заговорах, в текстах данной тематической группы используются образы **обиходных и других предметов**, сравнение с которыми основывается на регулярной для заговорных текстов “формуле невозможности” [1, 7, 11]: (от проникновения вора в квартиру) *Как этот веник не расцветет, к матери-березе заново не прирастет, в мой дом сам на порог не взойдет, так и никто против моей воли, без разрешенья, без моего благословенья и милостивого позволенья не сможет входить, без меня в моем доме быть, стоять, сидеть, ходить, брать, давать* [10, с. 517].

В приведенном примере использован образ **березового веника**, для которого важна квалификативная характеристика, репрезентированная в словосочетании определением *березовый (веник <...> к матери-березе заново не прирастет)*. В устойчивых же сравнениях представлен образ обычного веника, а основание сравнения в них формируется с учетом особенностей формы и размера предмета, используемого в качестве образа сравнения, поскольку предметом сравнения является человеческая борода (“Как веник. Большая, широкая. О бороде человека” [9, с. 88]).

Условно к числу обиходных предметов, используемых в качестве образа сравнения, можно отнести **каменный столб**: (чтобы вор попался при воровстве) *Пусть он (вор) столбом каменным встанет, язык Бога не помянет* [10, с. 518]. Основание сравнения, по сути, выражено глаголом *встать* в значении “Разг. Перестать действовать или двигаться; остановиться” [5, с. 162]. С таким же основанием сравнения данный образ представлен и в устойчивых сравнениях (“стоять – неподвижно или бездеятельно” [9, с. 652]), в которых, однако, имеет место аксиологическая характеристика (“неодобр.” [9, с. 652]), а в сравнении заговора субъективная оценка отсутствует. Как и в отношении образа веника, здесь важна квалификативная характеристика образа – *каменный*. Обычно столб – это “бревно, толстый брус, крепленый вертикально” [5, с. 1272]), то есть он деревянный. Даже сделанный из этого материала данный предмет достаточно тяжелый (“толстый брус”), и сдвинуть его с места, если он уже закреплен, непросто. В случае же изготовления столба из камня усилий потребуется гораздо больше, что определяет, так сказать, степень его неподвижности (в приведенном предложении слово *столбом* выступает в значении наречия меры и степени).

Другое сравнение со столбом опирается на такое его свойство как безжизненность (отсутствие функций живого организма): (оберег, чтоб не украли скотину) *Как столб не видит и как столб не слышит, так и ты оглохни и ослепни и моего скота не кради* [10, с. 464].

Исследование показало, что сравнительные конструкции заговоров против воров демонстрируют способы предотвращения воровства – за счет нарушения физических (чаще всего – зрительных) или психических функций вора. Кроме того, несмотря на то, что практически все образы зафиксированы в словарях устойчивых сравнений, сравнительные конструкции заговоров уникальны за счет новых оснований сравнения.

Для выявления особенностей компаративных конструкций заговоров в целом в дальнейшем планируется провести анализ образов сравнения закрепок.

Л и т е р а т у р а :

1. Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира / Татьяна Алексеевна Агапкина. – М. : Индрик, 2010. – 824 с.
2. Амроян И. Ф. Семантический и синтаксический параллелизм в славянских заговорно-заклинательных формулах (на примере русских, болгарских и чешских заговорных текстов) / Ирина Франтишековна Амроян // Филологические науки. – 2003. – № 4. – С. 41-49.
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды / Юрий Дереникович Апресян // Лексическая семантика (синонимические средства языка): 2-е изд-е. – М. : Школа Языки русской культуры, 1995. – Т. 1. – 472 с.
4. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – М. : 1865. – Т. 1. – С. 43.
5. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб. : “Норинт”, 2006. – 1536 с.
6. Горбачевич К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке: Около 1300 словарных статей / Кирилл Сергеевич Горбачевич. – М. : ООО “Издательство АСТ”: ООО “Издательство Астрель”: ЗАО НПП “Ермак”, 2004. – 285 с.
7. Елеонская Е. Н. Сказка, заговор и колдовство в России / Е. Н. Елеонская : сб. тр. / [сост. и вступ. ст. Л. Н. Виноградовой ; отв. ред. А. Л. Топорков]. – М. : Индрик, 1994. – 270, [1] с.: ил. – (ТДКС Традиционная духовная культура славян. Из истории изучения).
8. Мокиенко В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО “ОЛМА Медиа Групп”, 2008. – 799 с.
9. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синоним-антонимический) / Василий Михайлович Огольцев. – М. : ООО “Русские словари”: “ООО Издательство Астрель”: ООО “Издательство АСТ”, 2001. – 800 с.
10. Степанова Н. И. 5000 заговоров сибирской целительницы / Наталья Ивановна Степанова. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2006. – 864 с.
11. Толстая С. М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике / С. М. Толстая – М. : URSS, 2010. – 368 с.

Ковальчук І. М. Лексико-семантичні особливості образного компонента у порівняннях замовлянь проти злодіїв.

Стаття присвячена вивченню семантичних особливостей образів порівняння в російських замовляннях проти злодіїв. Аналіз проводиться у зіставленні зі стійкими компаративними конструкціями. Дослідження виявило, що в образах актуалізуються загальновідомі, але не закріплені в словниках стійких порівнянь, властивості.

Ключові слова: замовляння, порівняння, компаративна конструкція, образ порівняння.

Kovalchuk I. Lexico-semantic features of the comparison's image in spells against thieves.

The article is devoted to studying semantic features of images of comparisons in Russian spells against thieves. Images of comparisons are considered comparing to cliché comparisons. Investigation established that well-known properties of images are used in spells' comparisons, but they are not recorded in dictionaries of cliché comparisons.

Keywords: spells, comparison, comparison construction, comparison's image.